

mstest2

Непечатная книга

книга-игра

Версия текста: 7

КвестБук: книги-игры и сторигеймы

<https://quest-book.ru>

Лист персонажа

Начальные значения параметров:

признак

- молюск
- монолит

1

"Как же неприятно, когда отточенный и слишком твёрдый карандаш впивается в тебя, оставляя быстрые пометки ровным и округлым почерком на твоей бумаге"

Из уважения к дневнику и бумаге из которой созданы его страницы, в этот раз вы не будете в нём писать, печатать, рисовать. Просто почитайте записки дневника. — (42)

2

Кристалл. Но ведь это всего лишь аналогия, иносказание для того что содержит в себе упорядоченное, энергию информацию. Быть может где то даже существуют живые кристаллические леса и луга. Если так, дневнику хотелось бы хоть напоследок, увидеть сон. То что никогда прежде не было записано на его страницах. Но привиделось. И наверное это ему отчасти удалось. Воспринимает ли он ещё вас? Это возможно. Но в выбранном слове не оказалось достаточно энергии, или информации. Бумага становится такой хрупкой. Сущность утрачивает интерес к тому кто однажды решится открыть пыльную обложку. Она скорее последует за сквозняком случайно проникшим в книгохранилище. Бумажная пыль замысловатым облаком плывёт мимо вас, простите великодушно, но вам сейчас следует чихнуть и прекратить попытки прочитать текст на распадающихся страницах.

Всё так. и есть.

3

— (46)

4

Подобранный кусочек шёлка нужно опустить на раскрытый дневник. Вот так. Ничего не происходит? Вооружившись увеличительным стеклом, склоняетесь над тёмной материей, аккуратно расправляете. Ничего не происходит.

Повторяете, внимательно, да, вот она случайная складка, поправить разгладить, а дальше вы уже не успеваете ничего предпринять. Капкан захлопывается и уже не отпускает. Остаётся только последовать по тёмному пути против течения реки времени. До тех пор пока загадка первопечатника не будет разгадана, а книга не разожмёт стальных челюстей впившихся в вашу плоть.

позволить книге делать своё мучительное дело — (38)

5

Она всё реже открывает старую бестолковую книжку. Бедняга с трудом разбирает текст в случайных газетах которые забывают на полке рядом с ним.

Возможно в краске маловато свинца, а быть может грязь набившаяся под обложку мешает воспринимать печатный текст. Но скорее всего, это от того, что рукописный дневник слишком долго не соприкасался с карандашом.

○ Если отмечено «признак/монолит»: **Отрицание чудес - вот достойное занятие для него. И он отрицает чудо нового мира.**

○ Если отмечено «признак/молюск»: **Постепенно время и солёная вода разрушают его структуру. Разумная книга превращается в историческую реликвию весь смысл которой в музейном ярлычке. Теперь это единственное что можно в нём прочитать — (33)**

○ Если отсутствуют «признак/молюск», «признак/монолит»: **Неизбежное не так уж страшно. Кто то извлёк несколько кристаллов из под обложки. Омытые чистой водой и кровью, сдобренные морской солью и всё это исчезло из него вместе с тайными знаками оставленными ещё создателем. История дневника заканчивается и начинается история приключений похитителя кристаллов — (18)**

6

В этом я почти уверен - не бывает таких холодов по южную сторону перевала. Там где её дыхание касалось меня - на бумаге проросли острые иглы льда. Я не ощущаю более тепла её тела. И только ветер продолжает удерживать нас на высоте куда может заставить подняться только холодный расчёт или отчаянье.

○ "Я - не ты, я ..." **То что смог написать подумать перед тем как время остановилось а последняя фраза вытеснила любые другие — (21)**

7

Не то чтобы её глайдер не искали. Но целиком его точно не нашли. Измочаленное о ветки и камни нечто. Кажется они забрали сиденье и ручку управления. Глупцы. Они оставли главное - ткань которая уметь петь песнь ветра и скользить в его порывах. И нити, те самые, еще из мастерской Хозяина. Несколько утрачены но им нашлась замена - грубые верёвки из жгучих горных трав. Почти готово. Хозяйка говорит что с гор подул ветер от которого трава в ущелье седеет. Не бери тяжёлые вещи с собой. Холодный воздух плотнее, но зимние ветра коварны. Нам предстоит полёт разума. Холодное небо ждёт последних аэронавтов

○ Она толкает глайдер как санки с горки. **Наломанные еловые ветки скользят под тонким днищем и ветер принимает изувеченный глайдер в свои холодные руки. И держит крепко. — (17)**

8

Это была нелёгкая загадка, без удачи мне было не обойтись и она была благосклонна к скромному архивариусу. Записная книжка за которую могли и казнить и озолотить, а кое где и совместив оба дела, поставить памятник при жизни, спохватиться, сделать посмертным и потом быстренько его снести. В этом королевстве совсем нетрудно повторить судьбу первопечатника.

Но я буду умнее и не так доверчив. А поэтому всё сам, не доверяя бумаге, но касаясь подушечками пальцев смоченных в бальзаме для лучшей чувствительности вот этой самой шелковистой поверхности самого чёрного черновика.

- Как сделать скрытое видимым? Вы знаете ответ — (4)**

9

Вспышка.

10

Я неплохо владею своим телом и разумеется весьма образован. Меня натяжение отдельных групп волокон я делаю одни участки более плотными, другие наоборот, полупрозрачными. Кажется пришло время познакомить мою хозяйку с этим фокусом. Она в тупике а её слезливость угрожает моей уравновешенности. Что же ей написать?

- Чем помочь тебе, дитя своего отца и моя плаксивая хозяйка? — (37)**
- Но прежде всего, прекрати плакать, изложи письменно новые факты. — (46)**
- Я слушаю тебя, то есть, я внимательно читаю твои записи. — (19)**

11

Но время с присущим чувством такта, всё же медлит. Но вот сейчас отчетливо часто, слышно капли, они часто часто бьются скапливаясь под столом.

12

Я просыпаюсь когда тонкий нож, как луч света вонзается между страниц, с болью раздирая их плоть ставшую почти единым целым.

Осторожнее, слышу я призрачный голос, все голоса теперь призраки для того кто живёт в раковине и даже на суше слышит шум моря.

Эта древняя безделица - совершенно очаровательна.

Вы правы, юная мисс.

И она дорога?

Всё зависит от того что написано на её страницах... Кажется вода повредила их, но возможно это была книга для записей и её не успели...

Я беру ЭТО, пусть будет моим волшебным древним дневником!

○ Кажется история повторяется? О чем мне говорить с новой хозяйкой? Я даже не знаю сколько лет пролежал в песке и стоит ли ещё на земле город в котором меня должны были прочесть так, как это было суждено изначально..., ✎ ✓ «МОЛЮСК» — (13)

13

Моя новая хозяйка. Она милая и немного безалаберная девушка. Кажется мне с ней повезло. Пусть она и не пользуется серебряным стилусом, зато всегда забывает наточить графитовый карандаш. Это очень мило. Тем более, она никогда не позволит в гневе вырвать и выбросить листок из моего тела.

Я помню как она нежно касается обложки раскрывает меня и несколько минут медлит, должно быть собираясь с мыслями.

○ Если отсутствует «признак/молюск»: Карандаш начинает скользить крошиться и марать бумагу и я наконец могу узнать - о чём она так задумалась — (29)

○ Если отмечено «признак/молюск»: И вот карандаш, касается бумаги, так было прежде, Только почерк другой. — (34)

○ Если отмечено «признак/молюск»: Хозяйка, она опять передумала. Кажется она склонилась к самому листу. Рисует. Завиток, ещё, прерывистая штриховка.. Всего лишь зарисовка морского берега, а меня опять накрывает волна воспоминаний. — (14)

14

ОН писал во мне серебряным пёрышком, он рисовал на мне невидимыми щекочущими красками рисунки, от которых мне до сих пор хочется смяться. Да-да, одна из тех удивительных способностей которыми меня наделил создатель первопечатник - это способность смеяться. Словно маленькие искорки бегут по нитям внутри корешка, а страницы по воле несуществующего ветра начинают сами собой переворачиваться.

Да, уважаемый читатель, когда задумываешься как много чудес произошло для того чтобы я возник, я и сам начинаю верить что всё обойдётся и ты действительно сможешь это

прочитать.

○ Но время идёт, а я пусть ненадолго, но отвлѣкся. Моя новая хозяйка тоже преклоняется перед гением создателя-первопечатника, и она его дочь. Я всегда готов служить ей как дневник и верный хранитель информации. — (13)

15

Ярлык. Расшифровать не самый аккуратный почерк и определить дату постановки на хранение оказалось вполне посильной задачей. Он поскрипывал и ворчал про себя, что система календаря изменилась по сравнению с прежней, но на самом деле память событий не сохранила метки времени.

Едва слышно потрескивая переплѣтом он пытался найти аналогии, пока чья то рука не сняла с полки. На этот раз его не пытались прочесть. На последней странице с зашифрованными символами, кто то написал слово "ПРОСТОР", металлическим стилусом с примесью серебра.

Неудивительно что слово не отобразилось. Дневник впал в замешательство. Это были метки которыми он расставил на те самые страницы... вот только вода и морская соль, ещё одна случайная литера оказалась в последовательности, от того что одну и ту же страницу открывали дважды.

○ Дневник всё ещё не решил... Игнорировать? Принять код? Подсказать литеру? — (36)

16

Он войдёт и увидит девушку и дневник и не будет в его действиях ненависти, но не будет и сострадания. Он уже сделал свой выбор и тяжкое ядро выпущенное с чёрного корабля, вот оно, сжалось до стилета в его руке. Теперь у самого горизонта событий скользят великолепные в своей титанической мощи тени. Воплощённый триумф и поражение, творение рук человеческих, волшебный джин выпущенный ограниченной серией – вот сейчас он борется с разбушевавшимся вулканом, а сейчас приблизился к границам потерявшей контроль западной империи. И глашатаи на улицах молчали и всё равно их никто не слушал, но все смотрели на тень возвышающуюся у самой границы и голова этого голема была подобна вершине и о левую ногу бились морские волны, а о правую в истерике билась пограничная стража.

○ Тянуть время, избегать неизбежного. Зачем? — (44)

17

Это будет хладный полёт - неожиданно пишет она во мне. И полёт длится долго. Мне не совсем ясен смысл написанного. Но не сразу. Был слишком погружен в расчёт. Так долго что я перестаю ощущать свои страницы. На какую высоту она поднялась? О чём она думает? Не хватает данных. Они нужны мне как воздух.

Моя бедная хозяйка. Она исходила из предположения что достаточно перелететь горный хребет - и она сделала это. В этом я почти уверен. — (6)

18

И она пока не записана...

Но кажется она начнётся утром. Ранним утром, когда воздух прозрачен, город ещё не прогрел свои моторы, а впереди целый мир летних каникул и давно задуманное большое путешествие. "Затерянные острова" - шепчет маленький вор ещё не очнувшись ото сна, а кристаллы под подушкой на секунду вспыхивают сложным узором. Наверное это можно назвать картой звёздного неба. Но кто же будет смотреть на небо под подушкой? Так что это скорее фантазия о том что могло бы быть причиной тех событий которые произошли с вами в дальнейшем.

Ещё немного подремать, пока карта не будет наверняка готова :)

19

Я переоценил свои познания о людях. Она припала губами к моим страницам. Люди такие влажные. Это отвратительно. На несколько минут я утратил возможность контролировать структуру своей бумаги и влага здесь почти не причём.

Наверное это был страх. Вещи изготовленные из бумаги боятся воды. Это естественная реакция и я не стыжусь признаться в этом. Более того, благодаря гениальной задумке моего создателя я могу испытывая страх лучше понимать людей. И да мне бывает стыдно за свой страх, это тоже помогает лучше понимать людей. Мы в этом похожи. Мы уязвимы. нам бывает страшно и стыдно.

Лишь через несколько минут я начинаю понимать что она пишет на мне. Это было больно. Дико вдавливая карандаш, она писала и повторяла по сути одно слово ОТЕЦ... — (30)

20

Немного тепла, немного слёз. Разум обледеневшего дневника смешивается с ними и вот уже буквы с одной проступают на соседней странице. Угасающая энергия порождает странную уверенность дневника что она продолжает записывать в нём свои мысли так похожие на его собственные.

А в ответ книга пишет совсем как это принято у людей, сумбурные сбивчивые фразы. Книга сгорела бы от стыда, но вокруг так холодно что это невозможно.. — (48)

21

Но даже вечность заканчивается если выполнить условие о котором можно догадаться. Наверное я пропустил момент когда стало слишком поздно. ощущение подтаявшего снега и немного солнечного света дают запоздалую возможность

○ **Книга вмерзшая в горный снег среди изувеченных останков. — (24)**

22

Она боролась с судьбой. Вера и жажда вели её. Иногда я не понимал - это скрипят едва не ломаясь весла, или мышцы и связки моей маленькой хозяйки. О нет, она не сломалась, я верю в это до сих пор, когда раздался страшный треск и я лишь плотнее сжал страницы готовясь кануть в морской воде - её крик я слышал. И скрип тяжёлого деревянного корпуса на камнях...

Так кто кого поймал в ловушку, чёрный корабль? Нет ответа. Вот уже несколько лет я лежу на песке и в ясные дни позволяю ветру листать страницы. Слушаю крики чаек. Когда они становятся слишком громкими, захопываю обложку и немного закапываюсь в песке. Не хватало ещё сохранить в себе следы пищеварения этих глупых птиц. Кажется я становлюсь моллюском.

○ **Глубже в песок, сжать плотнее страницы, ветер гонит волны и становится слишком опасно для чернил. Но моллюск уже не боится, он прячется в раковине обречённости и соревнуется с вечностью. — (12)**

23

Стена справа от окна. Всего лишь белая стена залитая солнцем. Слишком тонкая для того, чтобы судьба не расслышала возглас хозяйки. И это прервало размышления не случайного постояльца за слишком тонкой стеной.

Матрица – это ведь как шрифт набранной книги. Маслянистый и тяжкий в своем свинцовом воплощении. И медленно отравляющий если его долго держать при себе, не отдавая бумаге, не позволяя стать самим собой. Это нелёгкое дело. Он же зеркальный. Как ни поверни, не знаешь что лучше. Дилема.

И вот матрица книги с откровением истины готова и лежит в номере. А человек смотрит на неё, он уверен что вот она- истина и разгадка. Но слишком велика она и слишком сложна. И нужно вновь найти типографию, печатника и отпечатать чтобы рискнуть и потерять единственную истинную. Но иначе она так и останется истиной в себе.

Так думает человек глядя на тяжёлый саквояж с плотно обмотанными гранками типографского шрифта. Главное не просыпать шрифт, предать его бумаге, пусть это даже окажется предательством перед истиной, но только так она послужит спасению людей. Наконец он повторяет то что уже делал прежде. Берёт серебряное зеркальце и пытается прочесть письма, о если бы он верил, то сказал бы что это письма бога, основал храм и поклонялся им и охранял, но он верит лишь в то, что однажды начатое должно быть завершено.

Быть может, наверное, добавлю я и предложу ему выбор – выпить крепкого вина или крепкого чая. Какой ещё выбор можно предложить человеку который уже всё для себя решил? О да, ведь он, в некотором смысле послужил носителем истины. Удержал тяжкий как грех саквояж и не протянул руки товарищу. Он уже принял все решения которые могли ещё ...

Соседняя комната. Человек оборвавший многие связующие нити увидел ещё одну. Она серебристая как голос который выдал её. Преступник направляется к двери. Тот кто считал себя марионеткой собирается оборвать наверное последнюю нить. Что удержит его?

что то значить должен шум за тонкой стеной. Восклицания и упоминания знакомых слов о которых никто в мире больше не должен слышать... — (16)

Venidero de Gracia — (40)

24

Ветер не в силах перевернуть её страницу и даже завершить свою главу словами "Мы разбились на склоне самой высокой из окрестных гор и снег поглотил нас", даже этого книга сделать не в силах. Она замерла на белой странице.

Она всё ещё продолжает давно оборвавшийся полёт — (20)

На самом деле, что может быть сложного в том чтобы перейти границу девушке? Добропорядочной девушке. Девушке которая упустила свой шанс на полёт. Но она по прежнему свободна. В глазах окружающих её ничто не может связать с таинственными практиками, перееданием, или незаконным пересечением границы.

Что же заставит её отправиться в опасное путешествие в одиночку к высокому и удалённому перевалу? Живописная тропа – надо отдать должное контрабандистам. они умеют подмечать прекрасное даже когда тащат свои тюки через верхнюю тропу. Тащат даже когда там лёг снег. Но ведь они собираются в ватаги, по всей тропе у них есть тайные укрытия на случай непогоды. Значит это может быть самонадеянность?

Но это может быть и что то другое. Время которого вдруг останется слишком мало? Может быть, но если я могу представить как девушка перебегает через площадь перед ратушей, то в поисках надёжной обуви, то в поисках проводника и совершенно забывает о теплой одежде когда смотрит на часы? Что то в этом не стыкуется.

Но идём дальше, быть может это преследователи, охотники за тайной, а может быть добрые контрабандисты которые увидят в ней конкурента и нарушителя их невидимой вотчины? Это уже похоже на возможную историю? Но я всё ещё пытаюсь понять что такого опасного таит перевал, что большинство путников предпочитает долгую, очень долгую дорогу по ущельям, до самой последней возможности избегая подниматься вверх и лишь у самого пологого, поросшего лесом склона аккуратно перебираясь на другую сторону хребта? Возможно, нет, единственно возможная причина для девушки поступить опрометчиво – это сочетание сразу нескольких причин. Она считает себя недостойной. Крах плана с глайдером может объяснить это, но что если она называет создателя дневника отцом немного в ином смысле чем это понял не самый сообразительный герой?

Тогда его кажущееся узнавание в ней хозяйки ошибочно? И на вопрос следуешь ли ты наставлениям своего отца он получит ответ да. Надежда, вот путь по которому предстоит пройти к перевалу. А может быть всё немного проще и страшнее в своей предсказуемости, нет никакой вероятности и всегда странная вещь будет просто притягивать странные силы. И тогда останется искать спасения на горной тропе. Но есть куда более короткий, но не менее сложный путь для автора. Рассказанная притча. Воспринятая не иносказательно, а буквально. Это **кода** против страха.

Это как глупая вера, что если замереть и пропустить страх сквозь себя, то затопив сознание он покинет его. И на месте страха останется человек. Глупая, беги – только и сможет написать на своих страницах дневник когда навстречу им начнёт спускаться лавина. И будет тоже не прав.

И тогда останется только просить о помощи для измученного и переломанного тела. Но как попросить помощи у безлунной ночи, у деревьев и ветра который уносит твой голос и бросает в пропасть? Как позвать людей голоса которых звучат в отдалении и они уходят? А часы на ратуше там внизу в долине отбивают полночь и время уходит...

○ как кровь сквозь пальцы слабеющей хозяйки дневника... — (35)

26

Сейчас. Нужно немного времени чтобы понять. То чего почти нет. И времени как всегда не хватает. Странно. Ведь это наверняка самообман. Но разве бумага может лгать сама по себе? Сама принимать решение? Подталкивать такие сильные и такие хрупкие человеческие тела к барьеру за который они могут лишь случайно его задев, сохраниться короткой строчкой, пусть рассказом, но снова коротким.

- слишком кратким — (11)**
- совсем иначе, чем казалось — (32)**

27

Бросьте гадальный кубик в стену, бросьте так, как волна швырнула нашу лодку о скалы. Последнее что она написала во мне - чёрный корабль преследует нас, если туман будет быстрее - прижмёмся к берегу, скроемся в скалах.

И я не смог подсказать, меня просто не стали читать, захлопнули страницу когда на ней только начала проступать лоция. А дальше была гонка с судьбой.

Бросьте кубик о стену своего жилища с размаху - так как судьба приняла нас в свои объятия и не важно что выпало на нём - она не читала знамения, она просто шла к нам...

- Сбегая по скалам, играя волнами и всё подгоняя чёрный корабль — (22)**
- Пусть туман не успеет, пусть тяжёлые вёсла в маленьких ладонях окажутся быстрее, бросьте свой кубик, быть может это хоть немного поможет ей. — (31)**

28

Я нашла хижину про которую в тебе было написано. Там было всё необходимое. Это было чудесно, когда через два дня вместо отдельных деталей там стояла собранная птица. Но патруль стражи что то заподозрил и поднимался по единственной тропе, можно было бы рискнуть, но было ещё совсем темно, только отсветы факелов внизу и облака. И.и...

- Она столкнула чудесную птицу, так и не дав ей взлететь...**
- Она не взяла с собой дневник, бросилась в хижину, потом обратно. Это было всё что она успела - грубо замести следы,... — (45)**

29

"Отец мой, знаю что недостойна но я приложу все силы чтобы выполнить твою волю. Я доставлю твою книгу и найду людей что сумеют тебя прочесть. Как ты и повелел, я отнесу тебя в это королевство.

Но отец наш, я ещё недостойна, я не смогла... Я долго не могла решиться броситься на волю ветра в твоём чудесном устройстве и меня едва не заметили. Птица. Я её потеряла. И у нас больше нет глайдера. Прости меня, если сможешь."

О создатель, она льёт на меня свои слёзы. Это нужно остановить. — (10)

30

Наивная вера и страх, вот что вело меня и мою хазяйку. Вначале по улицам городка, затем по небольшой набережной. Мы не могли взлететь над землёй и уже не было возможности пробираться по горным тропам к перевалу. Но оставался путь веры.

Вниз по реке до побережья и потом прижимаясь к берегу и прячась от ветров открытого моря. Навстречу великой судьбе по воде, среди воды, а значит сквозь мой страх...

Зачем я отговорил её идти в горы, почему не напомнил что сломанный глайдер - ещё не означает негодный к полёту? — (27)

31

(возможно страница намеренно повреждена)

— (27)

32

Мелькает миг. Мгновение когда дневник всерьёз намерен отрицать большинство фактов произошедших именно в этой вероятности.

 получено достижение «отрицание бездны»

Как так случилось, что вместо книжной полки в доме юной собирательницы древностей, дневник оказался на музейном стеллаже? Может быть девушка уже выросла и давно забросила свои коллекции? Это пустой вопрос. Но сухой немного пыльный воздух способствует накоплению статического напряжения. Так что ещё можно немного порассуждать напоследок.

○ Почему это место кажется музеем? — (47)

○ Кто то наклеил ярлык на обложку. Наверняка там зашифрован инвентарный номер и время. Когда то ему нравилось расшифровывать загадки много сложнее чем эта. Стоит попробовать? — (15)

Приступая к чтению...

Бумага плоти моей

Буквы твоей души

Камо грядеши

Скажи

Не можешь

Так напиши

Чернила прольются

но ты их смой

Бывает польза порой

Проступят знаки

Добра и зла

Бумага станет иной

Иной чем прежде

И оживёт

В глазах

Почитающих слог

В глазах уставших

И в памяти тех

Кто смежив веки

Уснёт

А что будет дальше?

Читающий плоть

Закроет книгу

Уйдёт

Но знаешь

Быть может

Он стал как лист

И знак на себе несёт

○ Смахнуть грязь с раковины, забрать то что можно принять за награду, получено достижение «жемчуг из раненного молюска», снять все отметки в «признак»

○ Оставьте в покое обложку, под ней есть немного грязного песка, но жемчужинам здесь не место. Это всё ваша собственная фантазия — (5)

35

"Прости" – она снова пишет это слово... Немного помогает то, что она уже почти не чувствует собственной руки. Ну зачем ты снова это делаешь, глупая. Почему ты решила что писать во мне собственной кровью хорошая идея? Лучше вырви из меня ещё один листок и зажми как следует рану. Прощаешься? Решила отправиться в лучший мир оставив бесполезную книжку у подножия скалы.

Я ощущаю вибрации, ты пытаешься встать, кричишь? Что происходит? Голоса людей? Они идут сюда? Не пытайся кричать – лучше стучи камнем о камень, нет лучше стучи чемнибудь металлическим. Отбросила меня. Рыдает, это точно не кровь, другая консистенция, я скоро стану экспертом по человеческим глупостям и внутренней среде их организма. Взяла меня, молодец, пишет что люди уходят, они не слышат нас, окликают, ищут, но ветер относит звуки вниз по склону и дальше к обрыву.

Да эта яма спасла нас, но кажется мы в ней так и останемся. Не надо плакать, бумага должна остаться сухой. Встань, обопрись на стену и подними меня уцелевшей рукой, я почти над краем ямы верно? Да, сейчас повторим, соберись с силами. Нет, не теряй сознание я почти спас нас, сейчас они увидят мои белые страницы (наглая ложь во спасение) Ну ты же понимаешь что я пишу тебе, значит ещё сумерки и света достаточно? Глубокая ночь? Новолуние? Поверь я постараюсь развернуть самый чистый, самый белый разворот из уцелевших листов, Только тебе придется потерпеть...

С каждой секундой я начинаю всё лучше понимать людей, я уже научился лгать, а мир продолжает являть мне всё новые чудеса, теперь та что посчитала себя моей хозяйкой научилась читать в полной темноте. Если бы у нас было ещё немного времени.

Вот меня поднимают, высоко на дрожащей от боли и напряжении руке. Потерпи,, ты ещё не всё знаешь о боли.. Умница, догадалась и попыталась выбросить меня из ямы. Наверное можно было попросить её сложить из вырванного листа глайдер о отпустить в небо. Чтобы хоть часть меня уцелела. Но странно об этом просить человека с одной относительно целой рукой. Зато у меня есть возможность не обжечь её, когда все свои силы я направляю в уже заполненные создателем листы. И сила получает отклик и так волнообразно по нарастающей, бумага плоти моей, прошитая тонкими нитями ловит этот ритм и уже через мгновение яркая вспышка подскажет людям где искать ту дурочку что заставила книгу вспыхнуть просто от того что в ней слишком часто писали такое глупое слово ...

○ "Прости" — (9)

36

... Но всё происходит дальше помимо воли дневника, Его пронзает чувство утраты, один из самых первых листов распадается, а из невесомого праха уже давно соткан и лишь ждал своего часа лёгкий как воздух чёрный кусок, наверное человек подумает что это шёлк и допустит ошибку.

Не читай дальше, мог написать дневник, но спустя мгновения и это уже невозможно

○ Подобрать черновой листок, на ощупь определить следы от серебряного стилуса, именно это сделает человек-читатель — (8)

37

"Что (зачёркнуто) Кто ты?" Ну что ж, поработав с натяжением волокон бумаги отвечаю: Я твой дневник (по моему это очевидно, но стоит избежать недоразумений).

Нет, я не знаю что случилось с моим создателем. Нет, я не знаю где пребывает его дух (я даже не подозревал в тот момент что это такое). Я всегда умел понимать письма и всегда был способен отвечать на них. Таков был замысел. Дневник наученный понимать слова должен быть способен поддержать беседу, это же логично, не так ли?

○ Долгая, очень долгая пауза (я даже проверил свою чувствительность, вдруг бумага настолько намочла что страница временно онемела). — (23)

38

...вас подталкивает именно к этому почти замёрзшему временному потоку. Но прежде, тот кого уже давно нет, пишет раскалённым углем в вашей памяти:

"Если ты читаешь, значит сработала ловушка для хитреца, а мне так и не удалось достичь цели. Тебе, Хитрец, придётся попробовать самому её достичь. Да я принуждаю тебя к этому, но я тебе дам выбор. Правда, отправляясь в моё прошлое тебе не удастся обрести там больше чем то что я там уже потерял. Но быть может я ещё скажу тебе спасибо, хитрец [player]. Во всех остальных случаях, прошлое другого мира просто не отпустит тебя".

[ссылка](#)

 получено достижение «Против течения времени»

39

Горькая соль начнёт осыпаться и страницы распахнутся свету. Собиратель наткнётся на редкую испорченную вещь, а лавочник продаст безделицу за хорошую цену. Но текст на страницах размыт, а сознание спутанно. Оно стало таким плотным, что не различает прошлое и будущее.

○ Если отсутствует «признак/монолит»: **Внешнему миру потребуется немало времени чтобы подобрать ключ к сломанному замку, ✓ «монолит»**

○ Если отмечено «признак/монолит»: **что то меняется... — (34)**

40

Слишком толстый и мягкий ворс у этих ковров. Для коридоров в постоялом дворе это совершенно излишне и создаёт массу неудобств. Вот так некстати оказаться со стилетом в руке в коридоре в тот момент когда там оказалось несколько диванных знатоков военных уставов и последних моделей всего колющего и огнестрельного. Сумрачному человеку приходится стать невольным участником беседы. А серебряная нить всё туже наматывается на циферблат маятниковых часов, надменно склоняющих чашу весов то в одну, то в другую сторону, пока звучат бессмысленные благоглупости:

Военные игрушки. Да, глядя на них понимаешь, что экуменизм неизбежен. Всякая религия откажется от самовозвеличивания и отрицания прочих.

Но заметьте, это лишь поверхность под которой растут ожидания катастрофы, ибо ересь экуменизма пришла в храмы хранившие веру предков. Ну что-ж, осталось немного – объявить науку таким же религиозным учением, дабы уравнивать всех перед загадкой мироздания. И рассуждать будут о двух равновеликих путях, которые приведут к единению и познанию великого и абсолютного. Путь веры и путь знания. А всё из-за страха, что игрушки стали слишком хороши и разрушительны.

Тень великана над западной границей омрачает лица беседующих.

Тот великан что отказывается выполнять команды, топча и прежних хозяев и тех против кого он был создан.

Вот говорили что один инженер, видимо ещё более безумный, чем тот кто создал голема, предложил королю ослепить великана пронзительным лучом, а если король окажется щедрым, то и вовсе расплавить великану руки-ноги, ибо нечего пугать и не пущать пограничную стражу королевства и империи к границе. Как им ещё выяснить кто храбрее и вернее своей присяге? Никак не получается. Голем мешает.

Но вот ведь какое затруднение, господа, похоже у королевства то ли денег, то ли желаний не хватило, то ли империя сообразила, что такой лучик в имперском арсенале как раз очень нужен...

○ Случайно ли это. Решившийся, услышит невозможный и невозможно глупый разговор. Свидетели? Нет. Это доказательство что дальнейшее уже напрасно. Эти прозвучавшие искаженные факты. Это уже случилось. — (43)

41

Наверное библиотекарь заметил плачевное состояние бумаги. Связующий лак на истрепанные нити, чередование света и темноты. Не всё потеряно, но всё ещё не совсем понятно для чего вся эта суета.

Простая бумажная книжка. Да как то связанная с некоторыми малоизвестными личностями а также с окончательно забытыми. Вот честное слово, теперь это самая обычная пачка бумаги в тиснёном переплёте.

○ Сейчас даже не стоит пытаться. Быть может годы спустя, умудрённый и опытный, вы всё же рискнёте записать ритмичную коду, или короткое мудрое изречение на этих застывших страницах. Вот только не вздумайте повторить всё в точности за этим дневником.

42

Мой уважаемый, но тем не менее, не существующий читатель... Почему несуществующий? Возможно мы вернёмся к этому вопросу чуть позже, а пока я позволю дать вам совет: никогда не пытайтесь обмануть свой дневник.

Я всё таки сомневаюсь в том, что вы не плод моего воспалённого воображения, о создатель-первопечатник, да я даже не знаю есть ли у вас дневник и разговариваете ли вы с ним также как некогда поступал мой первый хозяин и создатель.

○ Дневник тихонько поскрипывает истрепанным переплётом и пускается в давние, очень давние воспоминания... — (14)

○ Но любой дневник, это не собрание историй, моё дело помогать каждому новому хозяину в делах насущных — (13)

43

Безумец с клинком на пороге. А она оторвалась от драгоценного дневника. В чьих глазах больше отчаянья?

Дневник не узнает о том, пока карандаш не коснётся его бумаги. Сквозняк перелистнул страницу. Стол на котором он лежал содрогнулся от неловкого движения. Наконец рука закрывает его и несёт куда то. Шаги. Хозяйка почти бежит. Соседняя комната. И карандаш спешащий и марающий. Рука пачкает страницу и дневник уже уверен, случилось нечто непредвиденное и опасное.

○ Кажется кто то серьёзно поранился. Но ритм знакомой руки указывает лишь на волнение. Нужно разобрать эти дёргающиеся как под ударами тока слова. — (26)

44

Не так чтоб недавно, но и не слишком давно чтоб забыть и не вспомнить размышлял он о том как было бы хорошо кабы во всякой истории была своя башенка, чтоб по вечерам там чай с вареньем пить, да за реку на поместье глядеть. Красота.

Немного отдаёт сумасшествием грезить наяву, оттирая салфеткой орудие убийства. Но вернёмся судари мои к главам. К главам представленным как отдельные произведения. Да понимаю, многие из вас воспитывались в духе классицизма на монографиях изготовленных из нежной телячьей кожи и свёрнутых в весомые и столь значимые для вас свитки. Но пришла пора бумаги и печатного станка и свитки уступают место страницам. Нынешний человек живёт легче, а его думы короче, каждый вечер он словно закрывает книгу, а утром открывает на следующем листе. Смысл может выпасть как дорогая тиснёная закладка и затеряться под ногами прохожих.

Но кого это сейчас волнует? Вы верно слышали ту историю про столоначальника и служителя СТАРОЙ веры? Да-да, о ней весь посёлок слышал, но всякий слышал немного по своему. Мы смотрим на отдельные страницы, но не видим всего свитка. Потому у нас и возникают разночтения. Но весь наш нелёгкий путь я размышлял именно над этим вопросом. И когда мы проходили по верёвочной переправе над пропастью я зримо увидел это. А теперь делюсь с вами. Это СКРЕПЫ – повторяющиеся фразы, четверостишья, катрены и даже непристойности. Узнаваемые действия для того чтобы перекинуть мостки узнавания к следующей главе. Они позволят воссоединить отдельные листы в книгу. Что? Вас Интересует почему служитель не распечатал свитка? Думаю это прекрасно знал тот офицер, или ему кто-то подсказал. Видите ли, в наших суровых краях никогда не было в достатке корма для скота и телячья кожа была в большой цене, да и не для всяких свитков она годилась. А вот малолетних пленников после южной аннексии было в избытке. Так что, подтвердись это и служитель обязан был бы предать свиток огню как и принято поступать в этом королевстве с телами усопших. А сейчас, каждый остался при своем, один не попустил, а другой не позволил...

И только старичок с молодыми и не по возрасту зоркими глазами (профессиональный грим хорош, но не всесилен) знает наверняка, что куда страшнее не то что проклятые древние использовали кожу людей для своих записей. Он сам прекрасно знает, на что способен современный образованный человек.

Всего лишь немного текста. Бормочет он себе, с трудом поднимая саквояж и отправляясь на остановку омнибуса. Саквояж его пригибает к земле, но старичок движется не показывая виду. Двойной груз, двойная награда и котёл пожарче где нибудь в аду. Гранки с типографским так и не набранным шрифтом и странная книжка, в бурых железистых пятнах - бумага хранит память о последней хозяйке - как мило. Всё бы ничего - выкинуть и забыть. Но каждый раз открывая его он читает новое ругательство или изощрённое ругательство. Неужели? Вот так просто? Сказочная удача. Двойной груз - двойная награда - счастливо бормочет он себе, но не верит. И продолжает идти под тихий шелест свинца. Кажется гранки начали осыпаться, но он этого не заметит до конечной остановки.

45

Бросить собакам кость и бежать до самого посёлка и потом оставаться в отчаянии пока не свершилось очередное чудо и книга Отца не ответила... О да, конечно... Разумеется отец наш почитаем... Хватит, лучше почитай меня. Видишь параграф "ремонт техники в полевых условиях"?

○ Мы вновь уходим в горы. Нет, мы не путники идущие к перевалу. Юная травница с

тяжёлой котомкой. Ученица несуществующей колдуньи несёт гордого меня. Это я придумал воспользоваться местным преданием о силе осенних трав в предгорьях — (7)

46

"Отец, я верна тебе и благодарю тебя за чудо которое..." Некоторое время я внимательно читаю этот поток слов. Слезы прекратились и ничто не мешает мне сосредоточиться на восприятии текста. Наконец я понимаю, вернее я узнаю эти обороты и речевые конструкции - она цитирует одну из тех книг о чудесах и силах которыми они создаются. Выбрав удобный момент, как раз после слов "молю тебя" я крупными - на всю страницу буквами пишу ...

- Ты услышана — (3)
- Кратко изложи, что происходит? — (28)
- Ты можешь написать подробнее, в чём собственно проблема? — (25)

47

Поблизости множество книг. Некоторые очень стары и даже умудрились накопить на своих страницах изрядное количество следов тёмных и светлых... Дневник на время становится читателем. Погружаясь в прошлое он уже не кажется себе слишком древним.

В какой то момент он словно цепляется крючком за знакомое слово... И скрытое в нём до поры начинает проступать вновь текстом и символами. Так что дневник уже не смог бы сказать, это было в нём записано прежде, или он по неосторожности перенёс на свои страницы то что было в одной из соседних книг

- Это слово "кристаллы" — (2)
- Слово, другое слово ... кажется более подходящим. Ну, более полным , что ли — (41)

48

И странное тепло не оставляет обложку книги, уже книги, не дневника, чуть теплее чем лёд. И от этого, чуть быстрее чем лёд, для которого неспешное сползание лишь короткий сон на пути к океану.

- Поток подхватит его, а течение прильёт к берегу. Горькая соль проступит там где он хранил следы её дыхания. — (39)